

Председательствующий
Филатова Т.Н.

Дело № 59-001-21 2002 г.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Самарина Б.М.
судей – Коннова В.С. и Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 31 января 2002 г. дело по кассационной жалобе осужденного Барышникова С.Н. на приговор Амурского областного суда от 26 февраля 2001 г., которым

Б А Р Ы Ш Н И К О В Сергей Николаевич, родившийся 15 декабря 1965 г. в с.Вознесенка Венгеровского района Новосибирской области, русский, со средним образованием, не работавший, ранее не судимый,

осужден по ч.1 ст.209 УК РФ – к двенадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества; по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ – к семи годам лишения свободы с конфискацией имущества; по чч.3, 5 и пп. «а,б» ч.3 ст.162 УК РФ – к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ – к пятнадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Барышникова С.Н. (солидарно с Гасиевым А.К., Савельевым А.К., Черновым Д.В., Макрухой Ю.А., Кривошеевым Д.В.) в пользу: Помигуева О.Ю. – 14020 руб., Григорьева Д.О. – 11720 руб.;

(солидарно с Савельевым А.К., Черновым Д.В., Макрухой Ю.А., Кривошеевым Д.В., Понкратовым В.В.) в пользу Федько И.А. – 45060 руб.

Барышников С.Н. признан виновным и осужден за создание банды и руководство ею; за соучастие в формах организации, руководства и пособничества в разбойных нападениях на Григорьева Д.О., совершенное

21 июля 1998 г., и на Федько И.А., совершенное 7 августа 1998 г., совершенные неоднократно, организованной группой, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, и в целях завладения чужим имуществом в крупном размере; за кражу имущества ЗАО «Вторметэкспорт», совершенную в ночь на 16 июля 1998 г. и в ночь на 17 июля 1998 г. организованной группой, неоднократно, с незаконными проникновениями в помещение.

Преступления совершены им в г.Завитинске Амурской области при обстоятельствах, установленных приговором.

В судебном заседании подсудимый Барышников виновным себя не признал.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Барышников С.Н. просит отменить приговор, ссылаясь на недоказанность его вины, несовершенство им преступлений, в которых он признан виновным, на неправильную оценку доказательств, на несоответствие выводов, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела, на необоснованность приговора. По мнению осужденного Барышникова, предварительное и судебное следствие проведены с нарушениями требований ст.20 и других норм УПК РСФСР, в ходе предварительного следствия применялись незаконные методы расследования, не были проведены очные ставки по его ходатайству, была нарушена ст.51 Конституции РФ и его право на защиту.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Коннова В.С., объяснения осужденного Барышникова С.Н., поддержавшего свою кассационную жалобу и дополнения к ней по изложенным в них основаниям, заключение прокурора Шляевой И.Ю. об оставлении приговора в отношении Барышникова без изменения, проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, судебная коллегия находит приговор в отношении Барышникова С.Н. подлежащим изменению по следующим основаниям.

Виновность Барышникова С.Н. в создании банды и руководстве ею, в соучастии в разбойных нападениях на Григорьева и Федько и в совершении краж из ЗАО «Вторметэкспорт» подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Ссылки Барышникова в жалобе на неразъяснение ему требований ст.51 Конституции РФ и на нарушение его права на защиту в связи с непредоставлением адвоката в ходе предварительного следствия являются надуманными. Как видно из материалов дела, Барышникову своевременно и многократно разъяснялись требования ст.51 Конституции РФ и его право на защиту, показания он давал по своему желанию (т.8 л.д.25, 26 об., 27, 30, 50, 51, 55). Согласно собственноручно написанному заявлению Барышникова от 28 марта 2000 г. он указывал, что «в защитнике на момент предъявления обвинения и допроса не нуждается. Отказ от защитника не связан с материальными затруднениями» (т.8 л.д.25). Аналогичные заявления Барышникова делал при предъявлении ему обвинения, перед допросом в качестве обвиняемого 28 марта 2000 г. (т.8 л.д.26 об., 27 об.), перед дополнительным допросом в качестве обвиняемого 25 апреля 2000 г. (т.8 л.д.30), последующие предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемого и другие следственные действия осуществлялись с участием защитника (т.8 л.д.31-55, 96-99). Поскольку постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. в настоящее время применение смертной казни в РФ признано неконституционным и фактически Барышников не приговорен к смертной казни, санкции статей УК РФ, по которым ему предъявлялось обвинение, не содержали смертной казни, нарушения его права на защиту в ходе предварительного следствия допущено не было.

Ссылка Барышникова на то, что судом не была предоставлена возможность закончить ему последнее слово в связи с окончанием рабочего дня, не свидетельствует о нарушении судом в этом случае закона. Кроме того, данная ссылка является несостоятельной и противоречит содержанию протокола судебного заседания.

Судом правильно признана несостоятельной ссылка на применение в ходе предварительного следствия незаконных методов расследования. Вступившими в законную силу приговором Амурского областного суда от 9 августа 1999 г. в отношении Гасиева, Макрухи, Чернова Савельева, Понкратова, Саяпина, Кривошеева, Кучеренко, Кухаренко, Королева и кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2000 г. установлено отсутствие применения незаконных методов расследования в отношении указанных лиц. Кроме того, указанные доводы проверялись прокурорами и постановлениями от 24 июня 1999 г. и от 27 декабря 2000 г. отказано в возбуждении уголовных дел в отношении Стефанова, Миронова, Хомич, Золотцева, Золотухо, Купат по ст.286 УК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления (т.10 л.д.171-173, 176-177). Данные постановления не отменены и в установленном законом порядке не признаны незаконными,

в том числе – в отношении Золотцева, на применение незаконных методов которым указывали Агафонов, Герун, Гасиева. Кроме того, в судебном заседании 12 мая – 9 августа 1999 г. свидетели Агафонов и Гасиева не давали показаний о применении к ним незаконных методов расследования, а свидетель Агафонов и в судебном заседании 22 ноября 2000 г. пояснял, что из-за того, что на него в период предварительного следствия оказывали давление, он никого не оговорил. Он давал правдивые показания и свои показания, данные в ходе предварительного следствия, подтвердил в судебном заседании (т.10 л.д.260).

Вступившим в законную силу приговором Амурского областного суда установлено участие Гасиева, Савельева, Чернова, Макрухи, Кривошеева и Понкратова в банде и в совершаемым ею нападениях, в том числе – Гасиева, Савельева, Чернова, Макрухи, Кривошеева – в разбойном нападении на Григорьева; Савельева, Чернова, Макрухи, Кривошеева и Понкратова – в разбойном нападении на Федько.

В ходе предварительного следствия поясняли:

- Савельев – что около двух лет назад он познакомился с Барышниковым. В июне 1998 г. он начал поддерживать дружеские отношения с Гасиевым, Черновым, Понкратовым, Макрухой. Гасиев предложил совершать разбойные нападения. Об этом он рассказал Барышникову, который эту идею одобрил. Барышников обещал им «прикрытие» со стороны милиции. В конце июля 1998 г. Барышников передал Гасиеву обрез для совершения преступлений. На совершение преступлений они ездили на машине «Тойота Супра», принадлежавшей Барышникову, который написал Кривошееву, возившему их, доверенность на управление машиной. С каждого разбоя Барышников имел определенную сумму денег, наравне с ними, хотя непосредственно сам участия в них не принимал.

Где-то в июле 1998 г. он, Гасиев, Чернов и Макруха приехали на квартиру к Барышникову, где кто-то из них предложил совершить нападение на квартиру Помигуева, занимавшегося скупкой цветных металлов. 20 июля 1998 г. они же собрались в квартире у Барышникова, чтобы обсудить хищение из квартиры Помигуева. Барышников давал им наставления, как лучше осуществить хищение и остаться непривлеченными к ответственности. При этом обсуждался как план кражи, так и план разбойного нападения, если в квартире окажется хозяин. После нападения с похищенным они поехали домой к Барышникову и тот делил между ними похищенные деньги, валюту.

5 августа 1998 г. они узнали домашний телефон предпринимателя Федько, у которого в квартире должна быть крупная сумма денег. Барышников узнал им адрес Федько, объяснил ему, Чернову, Макрухе местонахождение дома и расположение квартиры Федько. После нападения, взяв деньги, они поехали делить их к Барышникову. При пересчете оказалось 35 тыс. руб. Каждому, в том числе и Барышникову, досталось по 4600 руб. Кривошееву за соучастие заплатили 2000 руб. По указанию Барышникова сожгли маски и перчатки, в которых совершали разбойное нападение на квартиру Федько. Видеокамеру, пистолет и обрез Барышников и Макруха закопали во дворе у Макрухи под собачьей будкой.

В судебном заседании подсудимый Савельев не отрицал, что Барышников передал ему ключи от своей квартиры, куда он приходил с друзьями. Барышников передал ему машину «Тойота Супра», но он (Савельев) прав на вождение машины не имел.

Свидетель Герун И.А., сожительница Савельева, поясняла в ходе предварительного следствия, что Савельев нигде не работал, пытался заниматься коммерцией, но неудачно, появились долги и лица, которым он был должен, стали приходил к ним домой. С июля 1998 г. в поведении Савельева появились странности, он стал поздно приходить домой, иногда не ночевал, у него появились новые друзья. Иногда к ним домой приезжал Барышников, с которым Савельев уединялся и подолгу разговаривал. Ей Савельев сказал, что с долгами вопрос решен, больше к ним домой никто приходить не будет, объяснил, что его «под крылышко» взял Барышников и «разобрался» со всеми его долгами. Действительно, с этого времени их перестали беспокоить. У них стали появляться деньги. Ей Савельев сообщил, что, надев маски, занимаются квартирными кражами. Затем как-то в разговоре с ней Савельев заявил, что хочет уйти от Барышникова и заняться своим делом. Когда он сообщил об этом Барышникову, тот ему заявил, что в этом случае он должен будет уехать из города, поскольку у них не принято так – если вошел в их компанию, то выйти из нее нельзя.

Савельев ей также рассказывал, что после хищений вся группа с похищенным едет к Барышникову и там все делится, в том числе и на Барышникова.

22 августа 1998 г. Савельев отвез к ее матери похищенные телевизор и видеоманитофон. Утром следующего дня к ней домой пришел Барышников, интересовавшийся, есть ли у них дома что-либо «лишнее», как она поняла, ворованное и она сообщила ему о нахождении телевизора и видеоманитофона у ее матери. Барышников сказал, чтобы она их куда-

либо унесла. Она ответила, что все выбросит, а Барышников сообщил, что позже что-нибудь придумает. Она унесла телевизор и видеомэгнитофон к Архиповой, попросила ее сохранить их сообщив, что позже придет Барышников и заберет их.

В судебном заседании свидетель Герун не отрицала, что Савельев общался с Барышниковым, который приезжал к ним, вызывал Савельева и они о чем-то долго беседовали. К ним часто по поводу долгов приходили люди, а затем – перестали приходить и Савельев объяснил, что «Барышников взял его под крылышко». В доме стали появляться чужие вещи, деньги, доллары. Когда Савельев телевизор и видеомэгнитофон отвез к ее матери, появился Барышников, спрашивавший ее про Савельева, телевизор, видеомэгнитофон (24 августа 1998 г. Савельев был задержан).

Понкратов – что он совершил с Гасиевым разбойное нападение на квартиру Гершук. После этого Гасиев предложил ему познакомиться с его друзьями. Он познакомился с Барышниковым, Савельевым, Макрухой, Кривошеевым и там же находился ранее знакомый ему Чернов. В разговоре Барышников ругал Чернова за то, что тот много употребляет спиртного, при этом срываются намеченные мероприятия. В разговоре Барышникову помогал Савельев. В итоге Барышников поставил Чернову условие, что если тот не прекратит употребление спиртного, то с ними больше «работать» не будет. Он видел, что Барышников при разговоре имел лидирующую роль. Когда начинал говорить Барышников, остальные замолкали. Он заметил, что в ходе всего разговора Барышников наблюдал за ним, желая увидеть его реакцию на происходящее. В конце разговора Барышников и Гасиев спрашивали у него, как он относится к спиртным напиткам. Дней через 10 после этого Савельев и Макруха предложили ему совершить разбойное нападение. Чернов объяснил ему, что он будет четвертым участником вместо задержанного сотрудниками милиции Гасиева. В тот день они совершили нападение на квартиру Федько. Савельев постоянно общался с Барышниковым. Со стороны Барышникова, который пользовался определенным авторитетом в городе, они ощущали моральную поддержку. Перед совершением каждого преступления Савельев обязательно заходил домой к Барышникову. На совершение преступлений они ездили на машине Барышникова «Тойота Супра». После нападения на квартиру Федько они поехали к Барышникову делить деньги. Деньги считал Барышников, разложил их на пять частей. Он и Чернов получили по 4000 рублей. Барышников объяснил, что остальные деньги остаются у него на непредвиденные расходы. Барышников или Савельев сказал, что надо дать денег и Гасиеву, поскольку тот отсутствовал не по своей воле.

В судебном заседании подсудимый Понкратов пояснял, что Савельев общался с Барышниковым и заходил к нему перед преступлениями.

Фамилия «Понкратов» правильно установлена судом в соответствии с имеющимися его документами. Если в паспорт Понкратава будут внесены изменения и его фамилия будет «Панкратов», то такое обстоятельство не может служить основанием к отмене приговора в отношении Понкратава (В таком или аналогичных случаях суд (судья) может вынести определение (постановление) о том, что Понкратов и Панкратов является одним лицом и установить, по какой фамилии именовать его в дальнейшем). Кроме того, осужденному Барышникову не дано права ставить вопрос об отмене приговора в отношении других лиц;

- Гасиев – что после освобождения из мест лишения свободы он познакомился с Барышниковым, Савельевым, Понкратовым, Черновым, Кривошеевым. (С Макрухой он познакомился ранее). В их группе распределились роли. Он, Чернов, Макруха, Понкратов были исполнителями, с оружием всегда были он, Чернов или Понкратов. Савельев был вроде связного между их группой и Барышниковым, который помогал им организовывать преступления. Перед совершением преступлений Барышников инструктировал их, как лучше и безопаснее совершить преступления. В качестве оружия Барышников дал им обрез, и, кроме того, обещал прикрытие со стороны милиции. На преступления они ездили на машине Барышникова «Тойота Супра». Похищенные при совершении преступлений деньги они несли к Барышникову, который делил их. Барышников в их группе был лидером.

После совершения разбойных нападений на квартиру Помигуева и Гершук его заподозрили сотрудники милиции. Об этом он сообщил Барышникову, у которого на квартире собрались он, Чернов, Макруха и Савельев. Посоветовавшись и обговорив, как лучше отвести от него подозрения, они решили, что пока он будет находиться в милиции они совершат ограбление, а на следующий день наймут ему адвоката. Когда поздно вечером он пришел домой, его задержали сотрудники милиции и повезли в РОВД. Подъезжая к РОВД, он услышал сообщение по радиации об ограблении квартиры. На следующий день его из милиции отпустили. Встретившись с Савельевым, тот сообщил, что пока он был задержан они ограбили квартиру и передал ему 600 руб. в качестве его доли от ограбления.

В судебном заседании подсудимый Гасиев пояснял, что у Савельева имелись ключи от квартиры Барышникова.

Свидетель Гасиева, мать осужденного Гасиева поясняла, что в ночь, когда сотрудники милиции задержали Гасиева, к ней приехал Барышников и сказал, чтобы она нанимала адвоката, а деньги он найдет. Утром следующего дня к ней на машине приехал Савельев, сообщил, что отвезет ее к адвокату. По пути они заехали к Барышникову, Савельев вынес от него много денег. Адвокат запросила 800 руб., Савельев дал ей эту сумму. В милиции адвокат узнала, что Гасиев задержан на три часа и деньги вернула. Около 17 часов сына из милиции отпустили. Из разговоров между ее сыном, Савельевым, Макрухой, Кривошеевым, Черновым она поняла, что они с Барышниковым совершали преступления, а деньги и доллары доставались Барышникову. После того, как сотрудники милиции вновь задержали ее сына, Барышников ей сказал, чтобы она не волновалась, что он и не из таких ситуаций выбирался сам и вытаскивал других. Позже Агафонов ей сказал, что Барышников сбежал.

Свидетель Гаврилко поясняла в судебном заседании, что в начале августа 1998 года по просьбе задержанного Гасиева она ходила к ранее незнакомому ей Барышникову. Она передала Барышникову просьбу Гасиева помочь ему, тот не удивился и заявил, что все будет нормально. Ночью Барышников приезжал к матери Гасиева и сообщил, что утром Гасиев будет дома. После вторичного задержания Гасиева она вновь ходила к Барышникову с просьбой помочь ему.

Как пояснял свидетель Агафонов в судебном заседании, он поддерживал отношения с Барышниковым и Гасиевым. После ареста Гасиева и других парней Барышников заявил, что ему не нужны лишние свидетели и что он должен уехать из города, пока все не утихнет. После этого Барышникова в городе не стало;

- Макруха – что по просьбе Савельева он одолжил 1000 долларов у Ленивкина. Савельев долг не возвращал, ссылаясь на отсутствие денег, а Ленивкин требовал с него возврата долга. Он (Макруха) обратился к Барышникову, который был «авторитетом» в городе и мог договориться с Ленивкиным об отсрочке выплаты долга. Действительно Барышников решил этот вопрос. Примерно в это же время Гасиев предложил ему заниматься разбоями, чтобы «заработать» деньги. Лидером в их группе был Барышников. Барышников советовал им, как лучше совершить преступления, а впоследствии делил похищенные деньги. У них была договоренность, что в случае задержания не рассказывать об участии в преступлениях Барышникова, у которого было много связей и который в любом случае поможет им избежать ответственности.

После нападения на квартиру Помигуева они поехали к Барышникову, чтобы, как говорил Савельев, поделить деньги. К Барышникову домой зашли Савельев, Гасиев, Чернов, а он и Кривошеев ожидали их в машине. Затем вернувшийся Савельев сообщил, что деньги поделили, и дал ему 1000 рублей.

В судебном заседании подсудимый Макруха не отрицал, что он, Савельев, Понкратов, Гасиев, Чернов, встретившись в квартире Барышникова, решили совершить нападение на квартиру Помигуева.

Свидетель Ленивкин пояснял в судебном заседании, что в начале июня 1998 года Макруха занял у него 1000 долларов, но и через два месяца деньги не отдавал, стал от него прятаться. Примерно в начале августа 1998 года Барышников отдал ему за Макруху его долг – 6200 рублей (что соответствовало 1000 долларов);

- Чернов – что он знал, что Савельев поддерживает тесные отношения с Барышниковым, пользовавшимся определенным авторитетом в городе. Они решили совершать нападения на квартиры. Они все знали, что при совершении преступлений будет обрез, который позже дал Барышников. Савельев всех их предупреждал, что часть похищенных денег будет отдаваться Барышникову, который будет перечислять их в г.Благовещенск.

При нападении на квартиру Помигуева у них был обрез, который им дал Барышников. После нападения они поехали к Барышникову, которому рассказали об ограблении квартиры. Барышников и они поделили деньги.

Через несколько дней после нападения на квартиру Помигуева решили обсудить результаты совершенного преступления. При разговоре был и Барышников, который занимал в разговоре ведущую роль и вместе с Савельевым «отчитали» его за злоупотребление спиртными напитками. Также всем им Барышников говорил, чтобы они расходовали деньги, не привлекая общественного внимания.

Свидетель Чернова, мать осужденного Чернова, поясняла в судебном заседании, что он сильно изменился, познакомившись с Савельевым, который общался с Барышниковым, пользовавшимся «большим авторитетом» в городе. Сын с друзьями стал ездить на машине «Супра», которая, по словам сына, принадлежала Барышникову, а тот выдал доверенность на управление машиной. После задержания сына она пошла к жене Савельева и та говорила, чтобы она не беспокоилась, поскольку

Барышников обещал помочь, но говорил, что задержанные зря стали давать признательные показания.

Аналогичные показания со слов Черновой давала и Помазкина, которая, кроме того, поясняла, что со слов жены Савельева их в совершение преступлений «втянул» Барышников;

- Кривошеев – что Барышников был у них лидером, но сам участия в совершении преступлений не принимал. Барышников отдал им машину «Тойота-Супра» и выдал доверенность на управление ею. перед совершением преступлений они заезжали к Барышникову за советом. Похищенные при совершении преступлений деньги делил Барышников, который решал, кому и сколько заплатить, а часть денег всегда забирал себе.

Также делил похищенные деньги Барышников после нападений на квартиры Помигуева и Федько, причем после нападения на квартиру Федько деньги дали и Гасиеву, хотя тот в разбое не участвовал.

Изменению показаний допрошенных лиц суд дал надлежащую оценку. Устранение противоречий действующим законодательством не предусмотрено.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Барышникова в создании банды (до передачи им организованной преступной группе обреза и патронов к нему в целях использования их при нападениях данная группа преступников бандой не являлась) и руководстве ею и в организации в разбойных нападениях на Григорьева и Федько, совершенных организованной группой, неоднократно, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище и в целях завладения имуществом Федько в крупном размере, и верно квалифицировал его действия по ч.1 ст. 209 и ч.3 ст. 33 и п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ по указанным признакам. Признание его виновным не по всем эпизодам преступлений, совершенных бандой (в форме руководства), не свидетельствует о неправильности выводов суда о руководстве им бандой и руководстве в разбойных нападениях, по которым он признан виновным. Созданная им банда могла совершать и другие преступления без его руководства, что не может влиять на квалификацию его других деяний.

Непривлечение Барышникова к уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ также не влияет на его ответственность по ст. 209 УК РФ,

поскольку данные составы преступлений самостоятельны и, кроме того, в функции суда не входит решение вопроса о привлечении подсудимого к уголовной ответственности по составам преступлений, по которым ему не предъявлено обвинение. Судом правильно дело рассматривалось в пределах предъявленного Барышникову обвинения.

Ходатайства о проведении в ходе предварительного следствия очных ставок с Барышниковым в установленном законом порядке были рассмотрены и разрешены, в том числе – с учетом того, что Барышников являлся создателем и руководителем банды и имел влияние на ее членов. Проведение либо непроведение очных ставок является компетенцией следователя и данный вопрос решается им с учетом необходимости в таких очных ставках и всех имеющихся материалов и обстоятельств дела. В судебном заседании допросы проводились в присутствии и с участием Барышникова и он имел возможность задавать допрашиваемым лицам интересующие его, относящиеся к предъявленному обвинению, вопросы.

Вопрос о принадлежности машины «Тойота-Супра» в судебном заседании исследовался и суд пришел к обоснованному выводу о ее принадлежности Барышникову.

Доводы Барышникова в жалобе о том, что в судебном заседании не были допрошены свидетели Соловьев, Соляник, Сивохин и Сидоренко по интересующим его вопросам (Соловьев и Соляник – по поводу проживания его в г. Благовещенске во время совершения разбоев; Сивохин и Сидоренко – по обстоятельствам даты расписки и постановки машины на учет) не могут служить основанием для отмены приговора, поскольку в обязанности суда не входит сбор дополнительных доказательств (уличающих либо оправдывающих подсудимого). В соответствии с Конституцией РФ (ст. 123) судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон (все иные нормативные акты действуют лишь в части, соответствующей Конституции РФ), в судебном заседании, как видно из протокола, никто не препятствовал подсудимому Барышникову задавать указанные им вопросы данным свидетелям. Таким образом, судом не был нарушен принцип состязательности сторон, а при отсутствии нарушения закона приговор не может быть отменен.

Ссылка Барышникова на то, что не был допрошен Мельников, по тем же основаниям не может влиять на вопрос об отмене приговора, поскольку Мельников не включался в список лиц, подлежащих вызову в суд, и в судебном заседании не заявлялось ходатайство о его допросе в качестве дополнительного свидетеля.

Вместе с тем, из осуждения Барышникова по ч.3 ст. 33 и п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ подлежит исключению признак руководства разбойными нападениями, поскольку ст. 33 УК РФ не содержит такого вида соучастия в преступлении. Согласно ч.3 ст. 33 УК РФ руководство совершением преступления является одним из признаков организатора преступления, а поскольку Барышников признан организатором разбоев, то отдельной квалификации его действий по признаку руководства разбойными нападениями не требуется, такая квалификация является излишней.

Кроме того, организация преступления полностью охватывает пособничество в том же преступлении и при признании лица виновным по ч.3 ст. 33 УК РФ дополнительной квалификации его действий по ч.5 ст. 33 УК РФ не требуется, такая квалификация является излишней. При таких данных из осуждения Барышникова подлежит исключению ч.5 ст.33 и п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ.

Как следует из вступившего в законную силу приговора Амурского областного суда от 9 августа 1999 года по эпизоду разбойного нападения на Григорьева (квартиру Помигуева) не признано установленным применение предметов, используемых в качестве оружия, и цель завладения чужого имущества в крупном размере, а по эпизоду разбойного нападения на Федько не признано установленным применение предметов, используемых в качестве оружия. Признавая Барышникова виновным по указанным признакам организации разбойных нападений суд вошел в этой части в противоречие со вступившими в законную силу приговором от 9 августа 1999 года и при этом не учел, что квалификация действий соучастников производна от квалификацией действий исполнителей. При таких данных из осуждения Барышникова по ч.3 ст. 33 и п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ подлежат исключению указанные признаки разбойных нападений.

Виновность Барышникова в совершении краж подтверждается:

- показаниями Савельева в ходе предварительного следствия о том, что Гасиев и Макруха предложили ему совершить кражу металла со склада на аэродроме. Для совершения кражи нужен был грузовой автомобиль. Он, Макруха, Гасиев и Кривошеев поехали к Барышникову, которому Гасиев все рассказал. Барышников одобрил идею хищения и сказал, что он найдет грузовой автомобиль. Вечером того же дня они приехали к месту, где их с автомобилем «ГАЗ-53» ожидал Барышников. Они приехали на аэродром, Гасиев выставил стекло в складе, залез в него и они начали носить слитки

в грузовой автомобиль. Затем приехал Барышников и стал помогать им загружать алюминий. Похищенный металл они вывезли и выгрузили в бокс, арендованный Барышниковым.

На следующий день Барышников взял у Тюрморезова «КАМаз» и они ночью поехали вновь совершать кражу, за рулем «КАМаза» был Барышников. Гасиев подавал слитки, а остальные носили их и загружали в автомобиль. Похищенный металл они увезли и разгрузили в боксе, арендованном Барышниковым.

О продаже похищенного металла Барышников на следующий день договорился с Сущиком;

- показаниями Макрухи в ходе предварительного следствия о том, что когда они сговорились на совершение кражи, то Савельев сказал, что нужно съездить к Барышникову и обговорить с ним все детали совершения преступления, а также Барышников должен был найти грузовой автомобиль для перевозки похищенного металла и найти покупателя на металл. Кражу решили совершить ночью. С Барышниковым общался Савельев, который после этого сообщил, что Барышников пообещал найти машину и покупателя на металл.

На следующий день они поехали домой к Барышникову, чтобы обговорить детали совершения кражи. Барышников сказал, что нашел автомобиль «ГАЗ-53», они договорились встретиться у него возле дома в 12 часов ночи.

Около 24-х часов они встретились около дома Барышникова, который сказал им ехать на аэродром, заявив, что он подъедет позже. Когда они из склада носили слитки к автомашине, приехал Барышников и стал помогать им в погрузке металла. Металл привезли к боксу, Барышников открыл его замок и в бокс разгрузили металл.

На следующий день они решили вновь совершить кражу алюминия с аэродрома. Для вывоза металла Барышников подыскал «КАМаз». Они подъехали к складу, Гасиев выставил стекло и фанеру, стал подавать алюминиевые слитки. Барышников участвовал в погрузке и разгрузке металла.

Барышников договорился с Сущиком о продаже металла и он видел, как в присутствии Барышникова загружался похищенный металл в «КАМаз» и Барышников говорил, что Сущик за металл заплатил 20000 руб. Эти деньги Барышников разделил между участниками кражи;

- аналогичными показаниями Чернова, Гасиева, Кривошеева в ходе предварительного следствия.

Изменению показаний указанных лиц суд дал правильную оценку в приговоре.

Виновность Барышникова подтверждается и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Барышникова в совершении краж и верно квалифицировал его действия по п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ по указанным в приговоре признакам.

Поскольку данные кражи совершались членами созданной Барышниковым банды, суд верно пришел к выводу о совершении краж организованной группой. Подготовка, обеспечение и обстоятельства совершения краж подтверждают правильность выводов суда о совершении краж организованной группой преступников.

Наличие перерывов в видеозаписи следственных действий не свидетельствует об их недопустимости в качестве источников доказательств. Кроме того, видеозаписи существуют не сами по себе, а являются приложением к соответствующим протоколам следственных действий, которые, в свою очередь, также являются источниками доказательств.

Наказание Барышникову назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному им, с учетом данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Несмотря на исключение из приговора осуждения Барышникова по ч.5 ст. 33 и п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ и ранее указанных квалифицирующих признаков из его осуждения по ч.3 ст. 33 и п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ как излишних, с учетом того, что объем преступных действий Барышникова, данные о его личности остались без изменения, а по ч.3 ст. 33 и п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ Барышникову назначено минимально возможное наказание, установленное санкцией уголовного закона, судебная коллегия не находит оснований для смягчения Барышникову назначенного наказания.

Как следует из протоколов следственных действий и судебного заседания, Барышников пояснял, что он не работал (т.8 л.д. 27, 51, 75; т.10 л.д. 212), поэтому его ссылка на то, что следователь не истребовал характеристику с его места работы, несостоятельна.

Гражданские иски разрешены судом в соответствии с действующим законодательством.

За исключением вносимых изменений, данное дело органами предварительного следствия – расследовано, а судом – рассмотрено с учетом конституционного принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности сторон всесторонне, полно и объективно; а выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом, и надлежащим образом обоснованны, мотивированны.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Изложенные Барышниковым в дополнениях к кассационной жалобе некоторые его замечания на протокол судебного заседания, не могут учитываться при проверке законности и обоснованности приговора. Как следует из материалов дела, срок и порядок принесения осужденным замечаний на протокол судебного заседания Барышникову были разъяснены и понятны (т.10 л.д. 292). Кроме того, с 40 листами протокола судебного заседания Барышников ознакомился с 17 по 25 апреля 2001 года, после чего 25 апреля 2001 года ему была вручена остальная часть протокола судебного заседания (с 40-ого по 163-ий лист) и ему было разъяснено, что замечания на протокол он может подать до 3 мая 2001 года (л.д. 395 т. 10). В указанный срок Барышниковым замечания на протокол поданы не были, он их изложил в дополнениях к жалобе от 5 июля 2001 года. Поскольку закон устанавливает трехдневный срок для подачи замечаний на протокол судебного заседания (ст. 265 УПК РСФСР) и не предусматривает возможность восстановления пропущенного срока, то указанные замечания Барышникова на протокол судебного заседания ни рассмотрению, ни учету не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Амурского областного суда от 26 февраля 2001 года в отношении Барышникова Сергея Николаевича изменить.

Исключить осуждение Барышникова С.Н. по ч.5 ст. 33 и п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ.

Из осуждения Барышникова С.Н. по ч.3 ст. 33 и п.п. «а,б» ч.3 ст. 162 УК РФ исключить руководство разбойными нападениями и организацию применения предметов, используемых в качестве оружия, а также – квалифицирующий признак разбоя по эпизоду нападения на Григорьева – в целях завладения чужим имуществом в крупном размере.

В остальной части тот же приговор в отношении Барышникова С.Н. оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – Самарин Б.М.
Судьи – Коннов В.С. и Русаков В.В.

Верно: судья Верховного Суда РФ

В.С.Коннов

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-28/1 г. Благовещенска в отношении Барышникова С.Н.
2. В Генеральную прокуратуру РФ.
3. Дело отправлено « ____ » февраля 2002 года в Амурский областной суд.